

УДК 1 (091)

DOI:

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ И ЕГО НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Джамиля Гашимова

Докторант, Институт Философии и Социологии, Азербайджан

art_jamilya:art_jamilya@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2509-1159>

*Не сломят меня эти бессердечные,
Я жалеюсь тем, которых ещё нет на свете,
Моего тюркства в этой Абиссинии не признают,
И поэтому не едят моей вкусной крошки.
Низами Гянджеви из поэмы «Семь красавиц», 1197 г.*

Резюме. Проанализировав вопрос национальной идентичности Низами Гянджеви можно заключить, что ответ на этот вопрос сложный и многогранный. Использование языка дари, распространенного в тюркских дворах, свидетельствует о многоязычности и культурном многообразии времени Низами Гянджеви. Важно понимать, что в историческом контексте концепции нации и национальной идентичности не существовали так, как мы их понимаем сегодня. Лингвистическая и культурная принадлежность Низами оказываются важными аспектами его творчества, подчеркивающими сложную и пересекающуюся природу его литературного наследия. Низами Гянджеви остается символом культуры мусульманского Средневековья, перекликаясь с различными этническими и культурными группами своего времени.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, национальная идентичность, общество, культура, «тюркство», язык дари, этнические группы

Вопрос национальности великого поэта Низами Гянджеви для любого азербайджанца никогда не был вопросом дискуссий, однако недоброжелатели пользуются любой площадкой, чтобы поставить под сомнение происхождение поэта. Доказать этническую принадлежность личности без достаточных исторических документов или прямых высказываний человека, как известно, затруднительно. В случае Низами Гянджеви, его этническая принадлежность часто рассматривается как персидская, из-за его творческого наследия, использования персидского языка в его произведениях и его интеграции в персидскую литературную традицию. Следует заметить, отсутствие прямых высказываний Низами о его этнической принадлежности, утверждать его персидское происхождение исключительно на основе творчества — не доказательство, а всего лишь предположение.

Что есть нация сейчас и что считалось нацией в XII-м веке?

Наиболее часто национальная идентичность включает в себя язык, культуру, историю, религию и общественные ценности, которые связывают людей в определенной стране или регионе. В прошлом и сегодня эти факторы могут варьироваться в зависимости от времени, места и культурных влияний. Например, в XII веке в Исламе национальная идентичность была тесно связана с верой в ислам и социальными структурами (культурные и этнические различия также играли свою роль). Термин "национальность" имеет сложную историю исхода. В Европе он стал активно употребляться в XIX веке, особенно в контексте национальных движений и формирования национальных государств. Одним из ранних упоминаний этого термина является его использование во время французской Революции в конце XVIII века, который имеет более общий смысл, в отличие от сегодняшнего дня.

XII-XIII века можно по праву считать периодом расцвета Гянджи - второй столицы государства *Атабеков* (атабеки были тюркского происхождения). Это был динамичный период истории, когда различные этнические группы и культуры могли сосуществовать в одном регионе. Таким образом, жители Гянджи могли иметь различные этнические идентичности и принадлежать к разным культурным группам. В средневековье жители Гянджи, как и других регионов, могли быть идентифицированы различным образом в зависимости от контекста и взглядов современников. Низами Гянджеви, живущий в Гяндже, может быть назван жителем Гянджи, азербайджанцем или персом, в зависимости от его этнической принадлежности, культурных особенностей и самоопределения. В Иране, как и в других регионах, термин "национальность" стал употребляться под влиянием европейской культуры и политических изменений. Вместе с тем, использование этого термина могло отличаться в зависимости от контекста и периода времени.

Отличия между тюрками и персами в историческом контексте обычно базировались на языке, культуре, этнических особенностях и территориальной принадлежности. Тюрки и персы имели разные языки, обычаи, историю и традиции, что делало их уникальными этническими группами. Например, тюрками назывались народы, говорившие на тюркских языках и обладавшие характерными культурными чертами, в то время как персами назывались жители Ирана, говорившие на персидском языке и придерживающиеся персидской культуры. В средневековье идентификация личности обычно не была ограничена современными этническими или национальными терминами. Вместо этого люди обычно идентифицировали друг друга на основе происхождения, языка, культурных традиций, социального статуса и т. д.

Как современники Низами идентифицировали его, точно определить затруднительно, так как нет конкретных исторических документов и источников. Они описывали его как поэта и ученого, а национальную или этническую принадлежность обсуждали с учетом его происхождения, языка и культурных влияний.

За последние 3 века изменилось очень и очень многое. Мир сегодня стал ареной войн по национальному признаку, распрей больших и малых народов, вроде спора о национальной идентичности того или иного поэта, писателя или героя. Узбеки и таджики спорят по поводу Ибн Сины, Абу Рейхан Бируни и т. д. Турки, иранцы, армяне, грузины и т. д. не могут поделить между собой культурное наследие. Основная проблема в том, что изменилось понимание нации.

Почему Ибн Сина не раз писал о своем происхождении? Почему Низами Гянджеви в некоторых отрывках писал о себе, как о пехлевийском льве, а в некоторых сетовал на наличие позорного рабского кольца, мешающего ему писать по-тюркски? По какой причине Джалаледдин Руми писал о себе: «Пусть тюрк поступает по-тюркски, таджик по-таджикски; я часами буду тюрком, временами – таджиком»? Ответ прост, Ибн Сина, Низами Гянджеви и Джалаледдин Руми были великими философами и поэтами, чьи работы оказали значительное влияние на культуру и мышление народов Центральной Азии и Ближнего Востока. Они жили в период, когда понятие нации, как мы его понимаем сегодня, было менее развито, и люди чаще идентифицировали себя по этническим, религиозным или культурным принципам, а не по национальной принадлежности.

Азербайджан был полем, по которому кочевали различные народы, создавались и разрушались государства и ханства. Временами они были независимы, временами полузависимы, а временами вассальны (большое, ментальное поле, которое объединил ислам). К примеру, жители Ширвана, переехавшие в средние века в Амасию, называют себя не азербайджанцами, а ширванцами. Через Азербайджан прошли многочисленные тюркские племена, создавая новые культуры и популяции. В отличие от других народов и этнических групп, тюркские племена распространялись по всей территории Азербайджана (как на севере, так и на юге) и составляли большинство населения страны.

Тюркский язык играл также объединяющую, связующую роль между севером и югом страны. По этой причине, начиная с первых столетий нашей эры тюркский язык превращается

в основное средство общения и между малочисленными народами и этническими группами, жившими на территории Азербайджана.

Сейчас мы разграничиваем, стараемся положить себя на полку с четким названием и национальным кодом доступа. Я иногда думаю, что было в глубине наших ДНК, откуда родом наши предки? Из кавказской сакли или юрты кочевника? Почему наши ковры издревле и по сей день ткнут узлом Тюркфаб, а не Фарсфаб (и они такие разные по функциональности)? На территории Северного Азербайджана в основном ткнутся ковры народными умелицами, а узоры символичны и яркие. На территории Южного Азербайджана в керхане, ткнутся безворсовые, утонченные ковры, при изготовлении которых используются шерстяные, хлопковые, шелковые, а также золотые и серебряные нити.

Классик поэзии, мыслитель, имеющий мировое значение, Низами Гянджеви был гянджинцем, жившим во время правления тюрков, в древнем городе, испытавшим множественные влияния. Что мы знаем неколебимо — это то, что он был мусульманским шейхом, чему есть много исторических доказательств. Его произведения часто отражают исламские темы, ценности и учения. Кроме того, многие его стихотворения содержат религиозные отсылки к Корану и исламской традиции. Например, он часто обращается к понятиям богословия, представлению о Боге и душе, что явно указывает на его мусульманское вероисповедание. Мусульманская вера достаточно хорошо документирована и подтверждена историческими источниками и его собственными произведениями. Использование термина "шейх" в отношении Низами Гянджеви в различных контекстах может иметь разные значения. В некоторых случаях, "шейх" может обозначать уважаемого духовного лидера или мудреца (особенно в исламской традиции). В других контекстах, "шейх" может использоваться для обозначения поэта или литературного деятеля. В отношении же Низами Гянджеви, термин "шейх" используется как поэтическое обращение, подчеркивающее его величие и значимость в литературной среде. Например, его современники могли обращаться к нему как к "шейху поэзии" или "шейху поэтов", чтобы выразить его авторитет и талант в мире литературы.

Затрагивая проблему идентичности азербайджанских тюрков во второй половине XIX века, Ахмед бек Агаев пишет: «Мой отец спокойно прожил свою жизнь, и спокойно умер. Был глубоко верующим человеком. На вопрос «Кто ты такой?» отвечал: «Слава Аллаху, что мусульманин; преклоняюсь имаму Али; моим отцом является Мирза Ибрагим, а его отцом Гасан ага из рода Гурд ели. Ему даже в голову не приходило, что он тюрк» (6, s.64).

Нечто похожее (аналог вышесказанному) говорил и президент Турции Эрдоган: «Однажды я спросил своего покойного отца – «Кто мы? Лазы или турки?» Он сказал, что тоже задавался таким вопросом и обращался к своему отцу. Тот же в свою очередь ответил: «Смотри! Мой дед говорил, когда мы уйдем в иной мир, нас спросят: «в какого бога мы верим, кто наш пророк и какая у нас вера»? Нас не спросят о нашей национальности. Когда тебя спрашивают о национальности, скажи, что ты мусульманин и иди своей дорогой».

Подобная ситуация, когда идентичность опиралась не на национально-этническую, а на религиозную принадлежность, в тот период была типична практически для всех без исключения азербайджанских тюрков. Таким образом, ислам по-прежнему оставался фундаментом для самоидентификации населения Азербайджана.

Остается знаменитая и абсолютно ненаучная зацепка по языку. Язык не является единственным или даже основным дифференцирующим признаком нации: уникальность нации не обязательно сопровождается уникальностью языка. Есть нации, говорящие на чужом для всех или почти всех этнических групп языке — индийцы, ханьские китайцы (два основных разговорных языка Китая, пекинский и кантонский, хоть и именуются диалектами, но лингвистически стоят друг от друга дальше, чем английский от немецкого). Имеются также примеры, когда значительная часть представителей определенной нации, не владеет языком своей нации. Кстати сказать, в Афганистане живет народ Хазара (хазарейцы), который говорит на языке дари, притом являются монголо-тюрками.

Относительно Низами Гянджеви, хотелось бы отметить, что, хотя Низами писал на языке дари, который был распространен в тюркских дворах, это не делало его тюрком или персом.

Скорее, это отражало культурные обстоятельства его времени и места, где он жил и творил. Например, использование языка дари, могло быть обусловлено его пребыванием во дворце, где этот язык был распространен, или его желанием привлечь широкую аудиторию, говорившую на этом языке.

Обсуждение личности Низами и его откровенная, и бездоказательная персизация — часть персоцентризма, как политики уничтожения прочих культур региона.

Иранистика — это концептуальный подход или направление в исследованиях, которое сосредотачивается на иранской истории, культуре, литературе и других аспектах иранского мира. На Западе иранистика часто ассоциируется с углубленными исследованиями древней персидской истории, древнего Ирана, а также современного Ирана и его культуры (этот подход может быть применен в различных областях, включая историю, искусствоведение, литературу, религиозные исследования и политические науки).

Ираноцентризм же, в реальности отражает тенденцию сосредоточения внимания на персидской культуре, истории и языке, зачастую за счет игнорирования или минимизации других национальных и этнических групп, проживающих в регионе (сюда можно включить азербайджанцев, курдов, белуджей и др. этнические группы, населяющие территории, которые входят в состав Ирана). Такой подход может приводить к искажению исторических и культурных реалий региона, и важно учитывать разнообразие населения и их вклад в формирование культурного и исторического наследия региона. Вот несколько примеров сторонников ираноцентризма:

Ричард Нельсон Фрай — американский ирановед и историк, который специализируется на истории Ирана (его работы иногда критикуются за «фокус» персидской истории без должного учета других этнических групп).

Ричард Буллитт — британский ирановед и антрополог, известный своими исследованиями иранской культуры и истории (в его работах также можно обнаружить «фокус» на персидской культуре и истории).

Камран Скъюки — канадский иранский культуролог.

Ученые из различных азиатских стран, таких как Китай, Индия, Пакистан и др., также выражают свое мнение против ираноцентризма, поскольку это феномен, который может исказить исторические факты и подавлять разнообразие культурных традиций в регионе. Турецкие исследователи часто выступают с критикой в адрес ираноцентризма, особенно в контексте исторических и культурных исследований, связанных с Турцией и ее регионом. В западных исследовательских кругах, также существует критика ираноцентризма, приверженность к объективному историческому анализу и учету разнообразия культур и этнических групп в регионе.

Российские востоковеды и исследователи внимательно изучают ираноцентризм и его последствия для понимания исторических процессов в Иране и соседних регионах, часто предпочитая комплексный подход к изучению культур и этнических групп. Одним из известных исследователей в этой области был Игорь Дьяконов, российский востоковед, который активно занимался изучением иранской истории и культуры. Он освещал в своих работах важность интеграции всех этнических групп региона в контексте истории и культурного наследия Ирана, предостерегая от ираноцентризма и его последствий для понимания политических и социальных процессов в регионе. Другие российские ученые, такие как антрополог Валентин Лукич Янин, также вносили свой вклад в изучение культурного многообразия Ирана и критику ираноцентризма, подчеркивая важность включения всех этнических групп в исследования и интерпретацию истории и культуры региона.

Важно заметить, что каждая из этих групп ученых вносит свой вклад в более объективное понимание исторических и культурных процессов в регионе, стремясь избежать однобокого и искаженного представления о культурном наследии.

Использованная литература

1. Низами Гянджеви — статья из Большой советской энциклопедии. (автор: Бертельс Е. Э.)
2. Статья «Низами Гянджеви» // История всемирной литературы: В 9 томах. — АН СССР, 1983
3. Академик И. М. Дьяконов, личные впечатления о юбилее Низами 1948 г. (стр. 730—731)
4. Адиль Багиров: Присвоение и отторжение культурного и исторического наследия Азербайджана иранским и армянским правительствами на примере великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви
5. Статья «Политизация наследия Низами Гянджави: Попытки деиранизации персидской культуры в СССР», 1989
6. Samet Ağaoğlu. Babamdan hatıralar. Ankara. 1940
7. Quluzadə Z. Azərbaycan renessansı və Nizami Gəncəvi. Bakı, Elm, 1984
8. Quluzadə Z. Azərbaycan fəlsəfəsi: qədim dövrdən bu günə kimi/ <http://elchinkitab.bogfa.com/post-188.asp> - 21.04.2024
9. Fəlsəfənin statusu və tədrisinin problemləri müzakirə edilib/<http://bilikfondu.gov.az/1/pages/5/category/4>
10. Hümətova N. Nizami Gəncəvinin “Yeddi gözəl poemasında kamilləşmə modelinin şərhı/http://www.avrasyad.com/makaleler/990313564_1- 12.05.2024
11. Кулизаде З. Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение. Баку, Elm və təhsil, 2023

NIZAMI GANJAVI AND ITS NATIONAL IDENTITY

Jamila Hashimova

Abstract. Based on the discussion, it can be concluded that the question of Nizami Ganjavi's national identity is complex and multifaceted. His use of the Dari language, common in Turkic courts, reflects the multilingualism and cultural diversity of his time. It is important to understand that in the historical context, concepts of nation and national identity did not exist as we understand them today. The linguistic and cultural affiliations of Nizami are crucial aspects of his literary work, highlighting the intricate and intersecting nature of his literary legacy.

Keywords: Nizami Ganjavi, national identity, society, culture, Turkic, Dari language, ethnic groups.

NİZAMİ GƏNCƏVİ VƏ ONUN MİLLİ İDENTİKLİYİ

Cəmilə Həşimova

Xülasə. Müzakirələrə əsasən belə qənaətə gəlmək olar ki, Nizami Gəncəvinin milli kimliyi məsələsi mürəkkəb və çoxşaxəlidir. Onun türk saraylarında geniş yayılmış dari dilindən istifadə etməsi dövrünün çoxdilliliyini və mədəni müxtəlifliyini nümayiş etdirir. Anlamaq lazımdır ki, tarixi kontekstdə millət və milli kimlik anlayışları bizim bugünkü anladığımız kimi mövcud olmayıb. Nizaminin dil və mədəni mənşəyi onun yaradıcılığının mühüm cəhətləri olduğunu sübut edir, onun ədəbi irsinin mürəkkəb və kəşifəni xarakterini ön çəkir. O, öz dövrünün müxtəlif etnik və mədəni qruplarını əks etdirən müsəlman Orta əsrlər mədəniyyətinin simvolu olaraq qalır.

Açar sözlər: Nizami Gəncəvi, milli kimlik, cəmiyyət, mədəniyyət, türklük, dari dili, etnik qruplar

Rəyçi: f.f.d., dos. Zöhrə Əliyeva